

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подобно тому, как *повседневность* — это жизнь *в целом и ее реалии*, так и *культура повседневности* — это культура во всем многообразии ее жизненных проявлений. Это то, во что погружен человек, *где он живет, как живет, мыслит, ведет себя и т.п.*

Обыденная культура - это специфический, только человеку свойственный, *способ его бытия*. Это *бытие* человека в *различных жизненных условиях*, в различных областях действительности; это сфера, созданная самим человеком. Или иначе — *культуру повседневности* можно понимать как универсальный способ человеческого существования, имеющего свои пространственно-временные границы, как *форму организации повседневной жизни и деятельности* человека, так как только *труд, деятельность* как таковая являются неперенным условием его бытия.

Повседневная культура человека проявляется через *особенности* его *деятельности*, сознания и поведения, а также через вещи, предметы, произведения искусства и художественного ремесла, окружающие его, орудия его труда, языковые особенности речи, характеризующие этого человека или группу людей, общество в целом.

Повседневная культура — это важнейшее *условие человеческой жизнедеятельности*, это *организация* человеческих взаимоотношений, их, так сказать, *неформальная институционализация*. И к какой бы сфере жизнедеятельности общества мы ни обратились - везде первостепенное значение приобретает общая *повседневная культура* человека. Это и культура его труда и производства, культура дискуссий и политическая культура, культура общения и поведения.

Было признано, что само понятие культуры контекстуально. Многое в его понимании зависит от того, каково его место в контексте, в какое смысловое поле оно включено, в какой понятийной системе функционирует и на какую познавательную цель ориентируется. Встретив термин «культура», стоит прежде всего выявить его наполнение, и определить, к какой сфере деятельности или знания оно относится.

Обратимся к повседневной жизни человека, его ежедневному быту с его заботами и хлопотами. Мир прагматики и непосредственного об-

щения порождает и соответствующее ему осмысление, осознание - *обыденное сознание*. В нем не пытаются отстроить систему фундаментального понимания глубин мироздания. В этом мире люди стремятся понять друг друга, расставить ориентиры для собственной деятельности. Поэтому посмотрим, как используется слово «культура» в *обиходе, обыденной жизни*, непосредственном общении людей. Посмотрим, как понимается «культура» там, где *люди* не теоретизируют, а *просто живут*.

Повседневность — это обыденная среда, актуальное «здесь» и «сейчас» *бытие человека*, включающее весь спектр его личностных предпочтений. Человек, со всем многообразием его потребностей и интересов, оказывается исходным пунктом осмысления *культуры повседневности*.

Многое в мире повседневности, обыденности берется как интуитивно ясное, принимается как данность, по традиции, с ориентацией на укорененные нормы жизни. Рассудочный, приземленный характер обыденного сознания предполагает, что оно, в основном, оперирует не «абстрактными», а конкретными примерами, обобщенным опытом предков, окружающих и т.п.

У многих людей регуляторами их поведения выступают представления, почерпнутые из *жизнейского опыта*, основанные на «здравом смысле». В них сплавлены друг с другом истина и заблуждение, разум и предрассудок, чувственно-достоверное и иллюзорно-фактическое.

Что же характерно для массового, обыденного здравого смысла в его представлениях о культуре?

Культура явно трактуется как нечто, характеризующее *свойства человека* в сфере социального поведения, включающее в себя тактичность, уважение к другим людям, деликатность, умение всегда найти меру своего поступка. Она (культура) понимается по преимуществу как *обиходная*, сознательно принимающая формы регуляции своих лично и общественно значимых действий. В этих случаях термин *культура* сближается с *оценочной характеристикой* форм внешнего поведения человека, выступает как иное название для *соблюдения норм этикета, общепринятых норм поведения*.

Широко распространено отождествление культуры с образованностью, но не с тем, что ассоциируется с эрудицией, накопленной в уме информацией, а с тем ее содержанием, которое как бы «осаждается» во внутреннем мире личности, делая ее носителем *качеств, полагаемых как культурные*. В этом случае культура становится в один ряд с *внутренней интеллигентностью*, практически отождествляется с ней.

В обиходе, в нашей обыденной жизни, слово «культура» применяется для характеристики *качественного состояния* тех или иных сторон

нашей повседневности. Это: «культура речи», «культура чувств», «культура продавца» и «культура покупателя», «культура быта» и «культура жилища», «городская и сельская культура» и т.д. И хотя зачастую это не совсем обыденное, скорее литературно-публицистическое словоупотребление, но его истоки следует усматривать именно в обыденном сознании.

Есть культура производства и экономическая культура, организационная, политическая, правовая, нравственная, научная, религиозная, экологическая, педагогическая и иные формы, зависящие от специфики того *сегмента* общественной жизни, в котором она функционирует.

Не случайно в практике словоупотребления приходится сталкиваться со сведением целостной многоаспектной культуры к одной из форм ее функционирования: для одних культурен тот человек, кто овладел богатством художественных ценностей, для других — кто знаком с высшими достижениями науки, для третьих культура - это, прежде всего, *нравственность*.

Мы говорим о *повседневной культуре* применительно к человеку, *его частной жизни*, а это значит, что можно говорить о повседневной культуре общества, регионального сообщества. Правомерно также говорить о культуре национальной, молодежной, о культуре Запада или Востока с точки зрения их *культуры повседневности*, то есть того, что окружает их *в обыденной жизни*, как они ведут себя в тех или иных обстоятельствах и т.п.

В одних областях культуры или сферах жизнедеятельности человек осваивает необходимые знания и навыки в силу *повседневного опыта* оперирования окружающими предметами, общения с другими индивидами, приобщения к культуре через доступные *обычные* средства. Это относится к организации процессов социального порядка, жизнеобеспечения и взаимодействия - экономическая, политическая, правовая области культуры.

Но что касается организации *социально значимого знания и поведения* - философии, науки, искусства, религия, — здесь требуется специализированная подготовка в специальных учебных заведениях, освоение специальной литературы, использование специальных инструкций для осуществления совместной деятельности.

Целостный образ культуры повседневности создается в результате *обобщения особенностей обыденной* стороны жизни: уровень технологии, организации и управления экономикой, определяющие наш общий бытовой и физический комфорт, *манера* общения людей на улице, в магазине, в транспорте, отношения между людьми в семьях, в профес-

сиональной сфере, отношение к религии, характер и тип образования, политических отношений, правовой защиты и отношения к властям, самочувствие людей, т.е. *наше самочувствие под их сенью*.

Во всех случаях *культура повседневности* — это *жизненный опыт человека*.

Третья книга из серии «Культура повседневности», посвященная нашим дням, является логическим продолжением первых двух книг. Если первая «Частная жизнь и быт древних обществ» рассказывала о зарождении культуры, ее постепенном выходе из естественной среды в культурное пространство, о формировании простых норм и правил, регулирующих жизнь сообщества, то вторая «Частная жизнь и нравы от Средневековья до наших дней» рассматривала более высокую ступень развития общества и человека, переход его из младенчества в период роста, взросления, формирования духовно-нравственных ценностей, сопровождаемый появлением и распространением единобожия, христианства. «Частная жизнь и нравы от Средневековья до наших дней» — это тот фундамент, на котором и благодаря которому человечество продолжает свое восхождение, формируется цивилизация.

В русле общецивилизационного развития находится и наше российское общество сегодня. Мы пробуем посмотреть на себя со стороны. Бывают в жизни человека такие минуты, когда он вдруг видит что-то незнакомое, другое, в своем лице, чего раньше не замечал. Какие-то знаки приобретения знаний, жизненной мудрости — слагаемых нашего повседневного бытия и культуры. Но сделаем это не просто из любопытства, а со стремлением к *историческому пониманию особенностей* нашего становления. Если брать за точку отсчета 1861 год — год освобождения крестьян от крепостной зависимости в России, то небезынтересно сопоставить дату с освобождением негров от рабства в Америке, которое произошло в 1864 г., вызвав гражданскую войну, с антифеодальными реформами Мэйдзи в Японии в 1868 г.; Германия только-только начала консолидироваться в государство в 1871 г., а Италия сформировалась как самостоятельное государство в 1860 г. Поэтому всякие спекуляции по поводу отсталости России всегда вызывают вопрос о мотивах подобных высказываний.

Сопоставляя наш опыт и опыт иных эпох и разных народов, живущих и ныне, приходится сожалеть о том, что вместо того, чтобы *мобилизовать наши людские и материальные ресурсы* (а их у нас хватит не на одну страну), мы все никак не сойдем на твердую землю с качелей, на которых то взлетаем вверх, обгоняя страны, то опускаемся так низко, что кажется, можем низвергнуться в бездну. Но качели на то и качели, что все равно подбросят нас вверх. А ведь эти судьбоносные качели мы

раскачиваем сами. Похоже, некоторых уже просто окончательно укачало, и они уже больше не хотят ничего. Так нужны ли нам вообще качели?

Наши извечные вопросы. Несомненно только одно, что жизнь продолжается и нам надо работать, общаться, питаться, одеваться, и, конечно же, *любить, верить и надеяться*.

Получилось почти, как у А.Н. Майкова:

В чем счастье?..
— В жизненном пути,
Куда твой долг велит, — идти,
Врагов не знать, преград не мерить,
Любить, надеяться и верить.

К этому, конечно, нужно добавить - и *действовать, работать во имя блага личного и народного*.

Посмотрим, как это у нас получается.

И еще одно отступление. Автор приносит извинения за репродуцирование «азбучных истин», что свойственно учебникам. Но ведь и данное издание - тоже *учебное* пособие и по определению должно включать в себя некоторые *общие положения*, которые порой выглядят как азбучные истины.

Чтобы избежать «назидательности», с одной стороны, а с другой - отразить действительное положение дел, в данной третьей книге из серии «Культура повседневности» использован иной, по сравнению с предыдущими книгами, подход — формально-логический и социологический. Социологический подход предполагает некую иллюстративность: лучшие нормы, приемы, образцы во всех сферах повседневной культуры, выработанные человечеством. Что позволяет сопоставить, *сравнить должное*, наиболее приемлемое с *существующим* и, сделав выводы, соответственно *что-то исправить*, изменить, принять нужное решение. *Совет беспристрастного, искреннего друга* бывает так нам нужен!

Очень бы хотелось, чтобы эта *книга* явилась для вас таким *другом*.

С этой надеждой мы и начнем разговор о *нашей повседневной культуре частной, личной жизни каждого из нас в отдельности и российского общества в целом*.